

УДК 81'37

О.Л. Латушкина, Е.А. Карамышев

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ИНВАРИАНТ АНГЛИЙСКОГО СЛОВА “TREE” В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ПЛОСКОСТИ

Данная статья посвящена исследованию семантики английской полисемантической лексемы ‘tree’ в историко-этимологическом аспекте. В статье представлен когнитивный анализ современной лексики с этимологической составляющей, которая помогает раскрыть более глубокие внутренние связи в семантической структуре слова и определить лексический инвариант. На основе исторического развития лексемы можно проследить динамику становления ее семантической структуры.

Ключевые слова: лексический инвариант, полисемант, когнитивный анализ, этимон, прототипический подход, лексико-семантический вариант.

Проблема инвариантности важна для нас в плане возможности постулирования семантической общности значений многозначного слова, т.е. содержательного ядра, цементирующего все его лексико-семантические варианты (ЛСВ). Целью представленной статьи является рассмотрение в рамках синхронно-диахронического анализа семантики многозначного слова “tree” и определение его инварианта в древнеанглийский и современный периоды.

Мы понимаем инвариант как «абстрактную языковую сущность, включающую совокупность семантических компонентов, которые в одной из своих конфигураций лежат в основе всех или ряда ЛСВ, составляющих семантическую структуру слова в соответствии с интуицией среднего носителя языка» [Песина 2011: 86]. Таким образом, мы отходим от традиционного понимания инварианта как постоянной, неизменной части, составляющей содержательное ядро многозначного слова и содержащей только интегральные признаки, и настаиваем на термине *лексический инвариант (ЛИ)*, тем самым уходя от строгого математического понятия инварианта, предполагающего наличие только интегральных компонентов. Данные значения действительно абстрактны и в ряде случаев могут подойти под несколько понятий одновременно. Во избежание этого задача исследователя состоит в том, чтобы определить те признаки, которые сделают инвариантное значение узнаваемым и специфичным. На роль таких компонентов подходят нетривиальные или дифференциальные признаки. Подобные признаки обычно находятся на периферии семантической структуры слова. Подобный подход к семантической структуре слова был назван прототипическим. В данном понимании лексический инвариант – это абстрактная, но все же реальность. Понятие

инварианта противопоставлено понятию варианта как конкретной реализации языковой единицы, и данное противопоставление соотносимо с дихотомией языка и речи: инвариант есть единица языка, а вариант – ее конкретная реализация в речи.

Исследования инвариантности, подробно рассмотренные в работах Архипова [Архипов 2001], в которых ЛИ представлен в виде лексического прототипа, и С.А. Песиной [Песина 2005; 2010], проводятся на материале слов современного английского языка. В качестве примера целесообразно привести анализ английского современного полисеманта “tree” и определить его инвариант. Главное значение, составленное на основе анализа первичных значений, данных в толковых словарях, выглядит следующим образом: *a tall perennial plant with a wooden trunk and branches, which is unbranched for some distance above the ground* [Песина 2005: 277].

Ниже приведем несколько метафорических выражений, в которых актуализируются переосмысленные семантические компоненты ННЗ. Прибегая к интроспекции, исследователь определяет деривационные и семантические связи, лежащие в основе тех или иных ЛСВ. Так, например, семантические компоненты *a system, with many branches, in which every branch can be traced to a single origin* лежат в основе ЛСВ “a family tree; a telephone tree” в значении “*a diagram that has branches in descending lines showing relationships as of hierarchy or lineage, which resembles a tree*” (a tall perennial plant with a wooden trunk and branches, which is unbranched for some distance above the ground). В основе метафоры лежит сходство (по форме) схемы со всеми кривыми, отражающими зависимости, с понятием «дерево». Подобно дереву, обладающему единым стволом как главной несущей частью и множеством растущих

из него более тонких веток, родословное дерево или сеть телефонных номеров представляют собой множество зависимостей в виде тонких линий, соединяющихся между собой. Те же компоненты встречаются в основе ЛСВ со значением “a structure for organizing or classifying data in which every item can be traced to a single origin through a unique path [AHDEL], which resembles a tree”. В основе этого значения существует уподобление по форме компьютерной деривационной системы упорядочивания данных дереву. Компьютерная система сравнивается с деревом, т.к. каждая единица информации связана определенным каналом с единым источником. В той же степени и каждая веточка дерева через более толстые начальные ветки связана со стволом дерева [Песина 2005: 278-279].

Следует также рассмотреть выражение «be out of your tree», означающее «вести себя неадекватно ввиду алкогольного опьянения» – *Is he going to build the extension himself? He's out of his tree!* [CIDI]. Подобно кроне как верхней и круглой части дерева (ствола), голова – это верхняя и круглая часть туловища, представляющая собой сложную систему (ср. крону как сплетение из веток). Данная метафора является результатом сравнения дерева, точнее его кроны, с головой, т.е. с ее содержимым (сознанием, умом). Таким образом, находясь под действием алкогольных или наркотических веществ, человек словно теряет голову, как дерево, которое по каким-либо причинам лишается своей кроны. Семантика ‘tree’ предполагает наличие компонента *part of an object/system, upper*.

С учетом полученных в ходе анализа компонентов С.А. Песиной сформулирован лексический инвариант многозначного слова “tree”, функционирующий на уровне языковой системы: *a system with many branches in its upper part, in which every branch can be traced to a single origin* [Песина 2005: 278]. Следует отметить, что все компоненты инварианта дифференциальные, за исключением компонента *a system*.

Несмотря на современные лингвистические исследования в области семантики и когнитологии, лингвист-исследователь иногда обнаруживает некоторые неясные моменты и даже трудности при решении определенных лингвистических задач в семантическом аспекте на синхронном уровне. Для решения таких вопросов в сфере семантики лексической единицы особое место занимает так называемый этимологический анализ, представляющий собой основной лингвистиче-

ский метод общей этимологии (греч. *etymon* «истина» и *logos* «учение») как составной части исторической и современной лексикологии. По мнению М.М. Маковского, этимология – это наука о мотивационных связях, лежащих в основе значений слов, наука о моделях семантической мотивации и об основах номинации [Маковский 2000]. Основы этимологического описания возникли в работах философов языка в Древней Греции. В отечественной лингвистике теоретическими и практическими проблемами этимологии занимались В.И. Абаев, А.С. Мельничук, В.Н. Топоров, О.Н. Трубачев. В развитии английской этимологии в российской науке огромная заслуга принадлежит М.М. Маковскому. По нашему мнению, исследование семантических изменений в диахронии в рамках изучения лексических инвариантов позволит получить полную картину развития лексемы, а также предположить дальнейшее ее развитие. Более того, рассматриваемые в такой плоскости изменения значения могут указывать на связи между реальными вещами и тем самым проливать свет на жизнь людей в отдаленные времена [Блумфилд 2002: 468].

Основной задачей данного анализа является «определение координат разных систем (фонологической, словообразовательной, лексической, семантической, поэтической и т.п.), пересечение которых порождает данное слово и определение последующей траектории слова» [Топоров 1960]. Этимология слова – это его языковой и культурно-исторический паспорт, его биография, отражающая его структурно-семантический статус в различные периоды данного языка и его место в кругу близко- и неблизкородственных языков [Маковский 2000]. Другими словами, именно этимология и история языка должны помочь исследователю семантики раскрыть более глубокие внутренние связи и объяснить те или иные явления и факты, которые не укладываются в общие семантические рамки современных слов. Важность этимологии для исследования семантики совершенно очевидна, но в настоящее время работ, посвященных этой сфере в этимологической плоскости, достаточно мало. Этому свидетельствует тот факт, что исследователь для решения лексико-семантических вопросов применяет языковой материал толковых словарей, которые, как правило, не располагают историко-этимологической справкой. Целью этимологического анализа в данной статье является раскрытие важности этимолого-семантического анализа как составной части общего синхронного семантического исследова-

дования современной лексики (на примере английской лексемы “tree”), а также создание общей семантической картины лексической единицы и определение на основе исторических фактов вектора современного направления семантического развития слова.

Опираясь на синхронный анализ, позволивший нам увидеть все семантические компоненты, входящие в структуру полисеманта, необходимо определить, к какому слову восходит изучаемая лексема. Tree восходит к древнеанглийской форме *trēow* с первичным лексическим значением “tree”. Номинативно-непроизводное значение слова древнеанглийского периода основано на компонентах *tall*, *thick*, *plant* (*Sumut rēowu hē watrode* “he watered some trees”), которые впоследствии легли в основу современного представления о понятии «дерево».

В дальнейшем на основе метафорического и метонимического переносов развились значения: “wood”, “timber”, “beam”, “log”, “tree of the cross”, “cross”. В соответствии с языковыми фактами можно восстановить семантическое уравнение развития вторичной семантики: первоначальным значением было «дерево», далее через метонимический перенос возникло понятие «много деревьев» по принципу «часть – целое», которые стали рассматриваться носителями языка как «лес» (*Hē of trēowe syricean getimbrede* “he built the churches of wood”). Из лесного массива добывали древесину и строительный материал, следовательно, в языке возникли значения «лесоматериал, строевой лес». Данные значения реализуют дифференциальную сему “material”, что указывает на активное развитие слова в лексическом направлении от конкретного к абстрактному.

Части срубленного дерева стали восприниматься как отдельный объект, что привело к появлению новых значений «бревно» / «балка» (*Gif mon mid trēo wegeslegen ...* “if a man was killed with a log ...”). Компонент номинативного значения “tall” переосмысливается в сему “long”. Данные значения также актуализируют семантические компоненты “made of wood, hard”. Примечательно, что для передачи понятия дерева как растения в готском языке существовал синонимический ряд *triu* и *bagms*, унаследованный из общегерманского языка-основы, который в английском языке соответствует лексемам “tree” и “beam”, а в немецком – “Baum”. Особенностью всех составляющих компонентов единицы “tree” является скрытый семантический компонент *long*, который можно проследить в остальных ЛСВ данных лек-

сем “tree-beam”, как один из интегральных признаков.

Компоненты “long”, “made of wood” реализуются в значении «крест», которое возникло на основе первичного значения в результате экстралингвистического явления, связанного с христианизацией Англии в древнеанглийский период. Поначалу возникло понятие «крест из дерева» (*Hælendē strēow* “the cross of Christ”), а позже через расширение семантики – «крест», впоследствии потеряв первичный компонент *made of wood*, в результате чего стал обозначать любой христианский крест. Сравните данное соотношение в современных шотландских диалектах английского языка, где лексема “tree” имеет значение: первоначально «деревянная бочка», и в результате расширения возникла сема «бочка» (шотл. диал. *a tree of good ale*). На данные изменения значения указывал Л. Блумфилд [Блумфилд 2002: 466-467], также утверждая, что они обусловлены речевыми ситуациями, в которых то или иное слово употребляется. И чем чаще оно используется в непривычном контексте, тем более высока вероятность появления и закрепления в языке нового значения.

В исторической плоскости лексема “tree” трактуется как общегерманская, имеющая прямые соответствия как в германских, так и в индоевропейских языках: др.-англ. *trēow*, гот. *triu*, др.-саксон. *trio/ treo*, сов.швед. *trä*, др.-исл. *trē*; русск. дерево/дрова, ст.-слав. дерево, санскр. *dāru*, *dru*; греч. *dōru*; литов. *dervā*; др.-ирланд. *daur*; совр. валлийск. *derw/derwen* «дуб». На представленном материале древних и современных германских языков можно восстановить общегерманский этимон **trewam*, лексическое значение которого можно вывести как «дерево», а далее можно восстановить и праиндоевропейский корень-этимон **deru* с фонетическим вариантом **doru* с первичным лексическим значением «дерево» на базе установленных лексических соответствий.

На основе семантико-компонентного анализа можно вывести следующий инвариант лексемы “tree” для древнеанглийского периода: *something wooden, hard and long*.

Суммируя историко-лингвистические данные, мы можем постулировать следующий факт: значения многозначного слова формируются не стихийно из какого-либо первичного (ядерного) значения, а в результате закономерных лингвоментальных процессов, имеющих под собой определенное поступательное движение.

Из анализа видно, что инвариант древнеанглийского периода (*something wooden, thick and*

long) частично совпадает с основным значением (*a tall perennial plant with a wooden trunk and branches, which is unbranched for some distance above the ground*) современного полисеманта. Образованные в ходе исторического развития метафорические выражения сформировали лексический инвариант, отражающий современное представление о дереве не только как о растении, но и как о сложной ветвистой многофункциональной системе.

В соответствии с когнитивным подходом анализ определения лексического инварианта основан на принципах, которые предусматривают участие Наблюдателя (*Viewer* или *Conceptualizer*) в процессе познания [Langacker, Ronald 1988]. В данном случае учитывается тот зрительный образ, который, как можно предположить, видел Наблюдатель. В процессе номинации названий компьютерной системы, семейного древа, телефонной сетки и т.д., в полном соответствии с антропоцентрическими стереотипами и наивной картиной мира Наблюдатель опирается на визуальный образ дерева. Следовательно, когнитивный подход учитывает тот факт, что на основе онтологии мира в этой «картинке» или образе могут быть представлены любые признаки, важные и выделенные (*salient*) с точки зрения Наблюдателя.

В заключение следует отметить, что использование предложенного прототипического подхода с элементами этимологического анализа к изучению лексического значения представляется целесообразным для исследования альтернативных механизмов формирования семантической структуры слова. Определение лексических инвариантов с использованием анализа на основе нетривиальных семантических компонентов позволяет выявлять когнитивные структуры, лежащие в основе семантических изменений, и с относительной точностью моделировать процессы, приводящие к развитию многозначности, а также служить критерием разграничения полисемии и омонимии, а исследование в рамках когнитивной парадигмы проблем порождения, усвоения и хранения многозначных единиц в ментальном пространстве, их функционирование в ментальном лексиконе может приблизить исследователей к разгадке тайн организации, динамики развития и функционирования всей когнитивной системы [Песина 2005: 62]. Подобный анализ имеет также практическую значимость, он может быть представлен в лингводидактических целях при обучении иностранному языку. Так, в процессе номинации такие значения,

как “beat the top of the tree”, “be out of the tree”, вполне согласующиеся с антропоцентрическим видением мира, однако создают трудности для русскоязычного студента, строящего фразу на иностранном языке. Обучающиеся часто не в состоянии правильно угадать, что «делает» тот или иной предмет в данном языке, если, согласно русскому видению, т.е. реальностям и мифам категоризации русского языка, он выглядит «как дерево». Существующие англо-русские и английские толковые словари не проясняют ситуацию. Напротив, они дают противоречивую информацию, из которой следует, что, хотя указанное существительное и означает «дерево как систему с ответвлениями», оно иногда имеет такие значения, как «ложный след» (“the wrong tree”) или «определенное состояние» и т.д.

Исследование лексемы в исторической плоскости раскрывает сложный процесс семантических изменений, который находит свое отражение в структуре лексической единицы на уровне современного английского языка, а также способствует прояснению нюансов, связанных с изменением значения в структуре полисеманта.

Список литературы

- Архипов И.К. Проблемы языка и речи в свете прототипической семантики // Человеческий фактор в языке. СПб.: Невский институт языка и культуры, 2001. С. 39-56.
- Блумфилд Л. Язык. 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002.
- Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Издательский дом «Диалог», 2000.
- Песина С.А. Полисемия в когнитивном аспекте: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
- Песина С.А. Сознание и языковой организм // И вновь продолжается бой...: сборник научных статей, посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск: МаГУ, 2010. С. 201-206.
- Песина С.А. Слово в когнитивном аспекте: монография. М.: Флинта: Наука, 2011.
- Топоров В.Н. О некоторых теоретических основах этимологического анализа // Вопросы языкознания. 1960. № 3. С. 46-59.
- Langacker R.W., Ronald W. A view of linguistic semantics // In Topics in Cognitive Linguistics / Rudzka-Ostyn, Brygida (ed.). Amsterdam; Philadelphia, 1988. P. 49-90.

Словари

CIDI – Cambridge International Dictionary of Idioms. Cambridge: University Press, 1998.

AHDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. N.Y.: Houghton Mifflin, 1970.

Mann S. An Indo-European Comparative Dictionary. Hamburg, 1987.

The Oxford Dictionary of English Etymology / C.T. Onions (ed.). Oxford, 1966.

O.L. Latushkina, E.A. Karamyshev

THE LEXICAL INVARIANT OF AN ENGLISH WORD ‘TREE’ IN DIACHRONIC ASPECT

The article deals with the problem of a polysemantic word invariant which is a sort of connection among all the lexico-semantic variants. It exists at a language level and doesn't let the meanings of the word disintegrate into homonyms.

The purpose of this article is to review the analysis of a semantic structure of the polysemantic word ‘tree’ from a diachronic point of view and determine its invariants in Old English and modern periods. This approach allows a deeper understanding of the development of polysemantic words, reveals profound inner coherence between the meanings and explains certain facts that do not fit into the general framework of modern semantic words.

This method is based on a detailed analysis of every single meaning in order to determine its semantic components, which ultimately form an abstract construct, binding meanings in the mental lexicon of a person. In a diachronic aspect a lot depends on how much information the word stores up. The authors have concluded that the original word has wide semantics, which splits into more specific meanings.

The analysis has also a practical significance; it can be carried out in learning a foreign language.

Key words: lexical invariant, polysemantic, cognitive analysis, etymon, a prototypical approach, lexico-semantic variant.